

УДК 94.87

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-3-543-552

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ СНАБЖЕНИЕ РУССКОГО ЗАПАДНОГО ФРОНТА
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1915–1917)****THE FOOD SUPPLY OF THE RUSSIAN WESTERN FRONT DURING
THE FIRST WORLD WAR (1915–1917)****М.В. Оськин****M.V. Os'kin**

Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации,
Россия, 300028, г. Тула, ул. Болдина, 98.

Institute of Jurisprudence and Management of the All-Russian police association,
98, Boldina st., Tula, 300028, Russia

E-mail: maxozv@yandex.ru

Аннотация

В годы Первой мировой войны Россия выставила против неприятеля несколько фронтовых объединений. Одним из них являлся Западный фронт, существовавший с августа 1915 года до конца войны. Командующим фронтом стал Алексей Ермолаевич Эверт. Важной задачей в военный период стало снабжение русской армии продовольствием и фуражом. Расположенный в Белоруссии, Западный фронт должен был рассчитывать на подвоз продовольствия из глубины империи. В деле снабжения успех пополнения запасов сменялся кризисами недостаточного подвоза грузов. Наиболее тяжелый период Западный фронт пережил зимой 1917 года. Слабый подвоз продовольствия на фронты стал одной из предпосылок Февральской революции, упразднившей российскую монархию. Генерал Эверт, отказав императору Николаю II в поддержке, сделал свой выбор, исходя именно из этого факта. Однако после революции снабжение не улучшилось. Напротив, развитие революционного процесса вело к новым кризисам в деле питания фронта. Наконец, ситуация разрешилась октябрьским переворотом и приходом к власти большевиков.

Abstract

During the First World War, Russia put up against the enemy frontline a few associations. One of them was the Western front, which existed from August 1915 until the end of the war. Aleksey Ermolaevich Evert commanded this front. The supply of the Russian army with food and fodder was an important task in the war period. The Western front had to rely on food deliveries from the depths of the Empire. This front was located in Belarus. In terms of the food supply, the success of stock replenishment was replaced by crises in the insufficient supply of goods. The Western Front survived the most difficult period during the winter of 1917. Weak supply of food to the front was one of the prerequisites of the February revolution, which abolished the Russian monarchy. General Evert refused to support Nicholas II because of this fact. However, after the revolution, supplies did not improve. On the contrary, the development of the revolutionary process led to new crises in the food front. Finally, the situation was resolved by the October coup, then the Bolsheviks have come to power.

Ключевые слова: Западный фронт, генерал Эверт, продовольственное снабжение, фураж, Главный полевой интендант, революционный процесс, реквизиции, революция 1917 года.

Keywords: Western Front, General Evert, the food supply, forage, General military quartermaster, the revolutionary process, confiscation, the revolution of 1917.

Русский Западный фронт, в период Первой мировой войны сражавшийся на территории Белоруссии и Литвы, был создан в конце первого военного года – августе 1915г. посредством раздела разросшегося в ходе Великого отступления до восьми армий Северо-

Западного фронта. Располагавшийся на территории потребляющих регионов фронт не мог рассчитывать на удовлетворение своих продовольственных и фуражных нужд за счет собственного войскового тыла. Снабжение армий Западного фронта в львиной мере зависело от подвоза продовольствия и фуража (продфуража) из глубины страны.

Историография проблематики снабжения русской армии в период Первой мировой войны достаточно обширна, хотя и затрагивает отдельные стороны этого процесса как собственно в военном, так и в общехозяйственном отношении. В то же время выделить тему снабжения именно Западного фронта в 1915–1917 гг. возможно лишь из общих работ.

Прежде всего, следует указать труды, созданные руководителями интендантской службы Западного фронта. Это книги Н.А. Данилова [Данилов, 1922; Данилов, 1926], в годы войны занимавшего пост Главного начальника снабжений Северо-Западного, а затем – Западного фронта. Также – работы о службе тыла одного из помощников Данилова – Н.А. Сулеймана [Сулейман, 1919; Сулейман, 1924] – штаб-офицера для поручений при Главном начальнике снабжений Северо-Западного и затем Западного фронта. В определенной степени проблемы продовольственного обеспечения Западного фронта и его белорусского тыла иллюстрируют опубликованные уже в наше время мемуары минского губернатора В.А. Друцкого-Соколинского [Друцкой-Соколинский, 2010].

Среди работ советского периода материалами по вопросам снабжения Западного фронта обладают как сборник документов по истории Белоруссии [Документы и материалы по истории Белоруссии, 1953], так и монография Э.М. Савицкого [Савицкий, 1981] и диссертация В.Н. Суряева [Суряев, 1991]. Общую картину интендантского обеспечения русской армии показывает работа военного коллектива по истории тыла [История тыла и снабжения русской армии, 1955].

Характеристику состояния продовольственного вопроса в России в 1914–1917 гг. показывает немало ученых, всесторонне исследовавших ситуацию в народном хозяйстве страны в военный и революционный период. Среди них выделяются труды Г.И. Шигалина [Шигалин, 1956] и Т.М. Китаниной [Китанина, 1985], в которых показан взаимопроникающий процесс общего состояния тыла в продовольственном отношении и обстановка со снабжением армии продовольствием и фуражом.

В современной историографии задачи интендантского снабжения действующей армии в исследуемый период и их выполнение показаны в трудах А.В. Арановича [Аранович, 2004] и П.И. Вещикова [Вещиков, 2013]. Действия русских войск Западного фронта, их обеспечение продфуражом, деятельность по использованию местных ресурсов приграничной полосы и ближнего тыла оцениваются в работах А.Б. Асташова [Асташов, 2017]. Проблему снабжения именно Западного фронта изучает белорусский исследователь А.В. Павлов [Павлов, 2011; Павлов, 2015], выделивший новые цели в изучении поставленной в нашей статье проблематики и широко использовавший документы белорусских архивов.

3 августа 1915 г. на совещании в Волковыске Верховный главнокомандующий (Главком) великий князь Николай Николаевич принял окончательное решение о разделении Северо-Западного фронта на два – Северный и Западный. При разделе в конце месяца, армии Западного фронта возглавил командующий 4-й армией А.Е. Эверт (главкомзап – главнокомандующий армиями Западного фронта). Практически сразу, при создании нового фронта, Западный фронт подвергся главному удару со стороны немцев, попытавшихся в ходе Виленско-Свенцянской операции конца августа – сентября 1915 г. нанести русским тяжелое поражение и занять Белоруссию.

Разгромить армии Западного фронта не удалось, в руках русской стороны остался и Минск, однако германцам все-таки удалось занять Вильно и перерезать все рокадные (идущие вдоль линии фронта с севера на юг) железные дороги, что находились в прифронтной полосе. Теперь переброска любых грузов вдоль линии Восточного фронта осуществлялась бы через тыловые железнодорожные узлы. Если на подвозе из глубины страны этот фактор существенно сказаться не мог, то для оперирования перевозками между фронтами, а то и отдельными участками одного и того же фронта он стал решительно негативным.

Отражение германского удара на Вильно и бои в Белоруссии не прошли даром. В начале октября 1915 г. на Западном фронте сложилось настолько «тревожное положение продовольственного вопроса», что новый Главкомверх император Николай II приказал Главному полевому интенданту (Главполинт) лично проинспектировать фронт. Отчет октября 1915 г. гласил, что «продовольствие войск в августе-сентябре месяцах производилось за счет главным образом запасов базисных магазинов, а частью реквизицией местных средств. Ввиду происходившей в эти месяцы эвакуации, подвоз продуктов из внутренних губерний в базисные магазины почти прекратился. Поэтому в настоящее время все продовольственные запасы базисных магазинов израсходованы, и войска довольствуются исключительно продуктами, высылаемыми распоряжением Главного полевого интендантства (ГИНТУ) и продвигаемыми транзитом непосредственно в расходные армейские и корпусные магазины»¹.

Следовательно, на данный момент командование Западного фронта не могло рассчитывать на ресурсы истощенной территории Белоруссии, где располагались войска фронта, требуя подвоза из тыла. В белорусских губерниях как вообще прифронтовых, да еще и переполненных беженцами, надзор за которыми на театре военных действий (ТВД) проводился военными совместно с полицией², сокращение подвоза хлеба привело к продовольственным трудностям уже в середине 1915 г. [Савицкий, 1981, с. 48–49].

В конце октября 1915 г. Главный начальник снабжений Западного фронта (снабзап) Н.А. Данилов сообщал Начальнику штаба Верховного главнокомандующего (Наштаверх) М.В. Алексееву: Западный фронт нуждался во всем: «создается положение, при котором части одной и той же российской армии обеспечиваются далеко не одинаково только потому, что принадлежит разным фронтам, и их разделение умственная линия, за которой для одних все имеется в избытке, а для других – недостаток самого насущного». 17 ноября император повелел снять запрещение главкозапа на вывоз продовольствия из пределов фронта. А также – предложить главкомам «оказывать друг другу полное содействие по обеспечению вверенных им армий продовольствием и фуражом как за счет имеющихся в их распоряжении средств, так равно и средств, прибывающих из внутренних округов империи»³.

Важной задачей стало снабжение войск мясными продуктами. Скот требовался в значительных количествах. Телеграмма интенданта Западного фронта Е.Е. Немова в Ставку от 24 декабря констатировала, что обойтись без подвоза живого скота невозможно. Причины: уже нет мяса, и назначена частичная реквизиция; необходимость иметь при войсках запасы мяса, а это может быть только живой скот⁴.

В этот момент, в начале 1916 г. армейские продовольственные магазины уже имели запасы продовольствия на две-три недели: Полоцк – 2,5 млн пуд; Невель – 2 млн, Ново-Сокольники – 1 млн, Великие Луки – 1 млн, Витебск – 1,5 млн, Вязьма – 4 млн, Смоленск – 5 млн, Жлобин – 3 млн, Гомель – 5 млн, Карачев – 4 млн пуд. Итого – почти 30 млн пуд продовольствия и фуража (продфуража) или более 450 тыс. т [Житков, 1940, с. 77].

Для повышения возможностей фронтового командования в деле использования местных средств в случае недовоза продфуража, осенью 1915 г. тыловая зона на ТВД стала распространяться вглубь страны. Западному фронту, помимо регионов Минского военного округа, стали подчиняться западные уезды Орловской, Черниговской и Смоленской губерний. Калужская губерния вскоре полностью войдет в состав театра военных действий (ТВД), а власть Западного фронта распространится даже на 4 уезда Московской губернии. В этих местностях действовало военное интендантство при соглашении с местными уполномоченными.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 2000. Оп. 2. Д. 1579. Л. 10, 517.

² РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 77. Л. 63.

³ РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 373. Л. 22, 38.

⁴ РГВИА. Ф. 2004. Оп. 2. Д. 925. Л. 30.

Первые реквизиции в регионах, еще недавно бывших тыловыми, стали проводиться в отношении скота, так как эвакуированный при отступлении скот к началу весны уже оказался исчерпан. В том числе, реквизиционные мероприятия относились и к уездам тыловых губерний, которые стали относиться к ТВД. Так, в пяти западных уездах Орловской губернии, причисленных к фронту (Брянский, Трубчевский, Карачевский, Севский и Дмитровский), скот заготавливался интендантством, и потому министр земледелия не мог дать разрешения губернатору на запреты вывоза оттуда скота, так как там всецело распоряжались военные власти. Здесь в начале 1916 г. состоялось 152 042 головы крупного рогатого скота, из коих в январе по реквизиции было взято 15,5 тыс. и назначено в мае еще 3 тыс. В конце весны весь скот, предназначенный для заготовок в Орловской губернии, был предназначен для питания Западного фронта¹. Такие же реквизиции прошли во фронтовых уездах Тверской губернии, где «за отсутствием своевременных сведений о ценах и распространением злонамеренных слухов, повлекли безрассудное массовое истребление скота»². Распространяемые скупщиками скота для столиц спекулятивные слухи имели следствием забой скота, что угрожало срывом заготовок.

Вплоть до мая месяца, пока не устоялась тыловая организация и не были созданы месячные запасы продфуража, фронт нуждался то в одном, то в другом виде продукции. Например, 14 апреля 1916 г. Главполит телеграфировал в штаб Юго-Западного фронта, что «на Северном и Западном фронтах крайняя нужда в сахаре. При настоящем положении возможно помочь только из наличия Юго-Западного фронта». Пять составов с сахаром должны были идти в Невель, Ржев и Гомель. Тогда же Ставка сообщала, что «положение с зерновым фуражом на Западном фронте требует спешной высылки из ближайших мест», и потому из своих тыловых магазинов Юго-Западный фронт должен дать Западному фронту 12 эшелонов овса и ячменя³. Следовательно, стали работать переброски между фронтами, что ставило в сложное положение рокадные железные дороги ближайших тыловых губерний.

К началу летнего наступления 1916 г. на фронтах удалось накопить значительное количество продфуража. Только в расходных магазинах, расположенных непосредственно близ фронта, не говоря о базисных, были сосредоточены недельные запасы продуктов⁴. Но уже во второй половине сентября (с 13 по 26-е число) на Западный фронт было недозвезено 1392 вагона зернофуража, а также 536 вагонов муки. Телеграмма от 20 октября докладывала: «до настоящего времени подвоз Северному и Западному фронтам не налаживается, вследствие недогрузов на местах. Запасы всех продуктов, в особенности зернового фуража, жиров, сена истощены. Если так будет продолжаться и далее, неизбежен кризис в продовольствии армии. Прошу распоряжения о доведении уполномоченными погрузок продуктов и фуража до норм, установленных совещанием»⁵.

Одна лишь прифронтовая полоса, разумеется, не могла прокормить фронт, и падение объемов снабжения немедленно сказывалось на состоянии действующей армии. Общее недовольство властями и ходом военных действий, усталость от войны и тяжесть несения службы, с середины лета, после провального наступления армий Западного фронта на Барановичи, наслоились на факт ухудшавшегося снабжения. Прежде всего – на Северном и Западном фронтах, бедных железнодорожной сетью и имевших в тылу не плодородную Украину, как Юго-Западный фронт, а регионы, которые сами нуждались в подвозе продовольствия. Местные средства здесь были истощены и можно было рассчитывать лишь на текущий урожай. Получить в ближайшем тылу, следовательно, войсковые части могли самый минимум, и то – в ущерб пропитанию местного населения.

С наступлением осени вновь начались проблемы с подвозом, и вновь встал вопрос о реквизициях. Так как белорусские и западнорусские регионы являлись хлебопотреб-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГА РФ). Ф. 1783. Оп. 2. Д. 454. Л. 10, 15.

² Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. 1408. Оп. 2. Д. 55. Л. 49.

³ РГВИА. Ф. 2072. Оп. 1. Д. 147. Л. 4, 22.

⁴ РГВИА. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 132. Л. 73, 101, 149, 159.

⁵ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 47, 105.

ляющими, то реквизиции должны были коснуться овощей (в первую голову – картофеля) и скота. Составление планов губернских поставок мяса и закупок скота посредством земств облегчали эту работу.

В середине осени дело дошло до учета продовольствия и фуража на ТВД. На Западном фронте 28 октября 1916 г. А.Е. Эверт издал приказ № 758 с требованием к 15 ноября составить описи скота, лошадей, фуража и кормовых средств, имеющихся у населения, с отметкой сколько именно в каждом хозяйстве или крестьянском дворе может подлежать освобождению от реквизиции. Согласно приказу, военные власти устанавливали нормы продуктов на год «для прокормления населения и скота и на обсеменение полей»: на 1 едока – 15 пуд ржи, 18 картофеля, 7 крупы (ячмень, гречиха, горох, просо), + 60 золотников овощей ежедневно. Детям до 5 лет – $\frac{1}{2}$ нормы¹. На обсеменение полей на 1 десятину оставлялось 12 пуд ржи или пшеницы, 14 – овса, 12 – ячменя, 8 – гречихи, 10 – гороху, 120 – картофеля. На содержание лошади в день отводилось 10 ф. сена, 15 ржаной или яровой соломы, 10 зернового фуража².

Все прочие «излишки» являлись местным запасом Западного фронта, отчуждаемым у производителя по твердым ценам в фактически принудительном порядке, то есть тогда, когда это станет необходимо. Следовательно, продовольствие не изымалось у населения немедленно. Просто теперь, по идее, военные имели сведения о запасах каждого хозяйства или общины и могли получить эти продукты по твердой цене в любое время.

С одной стороны, это было чрезвычайно удобно, так как продовольствие хранилось у производителей, и соблюдалось законодательство о твердых ценах. С другой стороны, такой подход требовал снабжение мирного населения продуктами питания, которые здесь либо не производились (пшеница, растительное масло), либо производились в недостаточном количестве (почти все виды хлебов). То есть население нуждалось в гарантии, что продукты из других регионов будут подвезены и после изъятия их собственных продуктов в пользу Западного фронта, угрозы голода не будет. Вот именно такой гарантии власти и не могли дать, и продовольственный кризис зимы 1917 г. ударит сильнее по населению регионов на ТВД, нежели по войскам.

Справедливо, что лучшие продукты и в большей степени должны были получать войска, расположенные непосредственно в окопах, несущие боевую службу. Однако тыловики стояли ближе как к продовольственным магазинам, так и к населению, подвергавшемуся реквизициям. Вдобавок, осенью ТВД наполнялся работниками и сотрудниками разнообразных общественных организаций, выполнявших на фронте различные работы. Отпуск же продуктов организациям, работающим на фронте, производился по распоряжению интендантов фронтов³.

Например, получателями продуктов от интендантства Западного фронта в феврале 1917 г., являлись: транспорты Земгора, дорожные и окопно-дорожные отряды, питательные пункты, гидротехнические команды, лесопильные заводы, крестьяне по гужевой повинности, санитарно-эпидемические отряды, инородческие рабочие партии, ремонтные команды, отряды Красного Креста, служащие железнодорожных станций, летучие перевязочные отряды, санитарные транспорты, подвижные лазареты, рабочие команды военнопленных, управления уездных воинских начальников на ТВД, инженерно-строительные дружины, банные отряды, автомобильные колонны, полицейские и жандармские команды, уездные земские управы на ТВД, почтовые конторы, мостовые отряды. Причем продукты выдавались не за деньги, так как количество продфуража было ограничено, а по чековым требованиям, когда деньги вносились в казначейство, где организации и лица получали чековые книжки на требования того или иного количества того или иного продукта⁴.

¹ Государственный архив Калужской области. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14819. Л. 651.

² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 44. Л. 190–191об.

³ РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1582. Л. 285.

⁴ РГВИА. Ф. 2053. Оп. 1. Д. 40. Ч. 1. Л. 86–87.

В стремлении решить проблему телеграмма Главполинта от 12 ноября утверждала, что «тыловые части, рабочие партии и общественные организации всевозможных наименований, работая в тылу, по близости к продовольственным магазинам, поставлены в несоизмеримо более благоприятные условия, нежели войсковые части в отношении получения и доставки продовольствия». То есть тыловики получают продукты «часто в ущерб боевым частям». Интенданту фронта следует принять меры: тыловики должны получать продукты «в какой-либо пропорции и во всяком случае во вторую очередь»¹.

Самым острым вопросом накануне зимы 1917 г. стала проблема фуражного снабжения конского состава действующей армии. Часть уже подвезенного в магазины Западного фронта зернофуража была экстренно переброшена на Юго-Западный фронт, где действовало много кавалерии, почему Главполинт просил увеличить подвоз зернофуража на Западный фронт на 160 вагонов в сутки с существующих 130². Между тем в Минский военный округ ввозили сено из южных губерний³. О проблеме в Министерство земледелия 5 декабря докладывал уполномоченный по Минской губернии Б.Н. Самойленко: «опыт прошлого года показал, что армией в течение осени и зимы выкачивается из населения весь запас овса и населению для своих нужд приходится добывать овес в Центральной России. Овес с доставкой обходится у нас до 2.50, а семенной обойдется вероятно не дешевле 3 рублей»⁴. То есть местный фураж реквизировался военными по твердой цене, а население закупало его в других регионах зачастую по более высоким ценам.

Помимо описи и перспективы изъятия учтенных продуктов питания, штаб Западного фронта озаботился и будущим урожаем. 26 января 1917 г. Эверт сообщил в Ставку, что в пределах Западного фронта он в принудительном порядке привлек к работам по уборке урожая все население от 15 до 50 лет обоого пола после уборки крестьянами их собственного урожая. За уклонение следовал штраф до 3 тыс. руб. или тюрьма до 3 месяцев; в итоге, в Минской губернии полностью собрали урожай. Эверт подчеркивал: «признавая настоящую необходимость, в целях успешного ведения войны и предупреждения продовольственного и фуражного кризиса, обеспечить земледельческую производительность рабочими руками, приискание коих в нынешнем году сравнительно с прошлым будет еще более затруднительно, я полагаю необходимым применить принятую меру – по отношению губерний Западного фронта – повсеместно»⁵.

Продовольственный кризис зимы 1917 г., тяжело отразившийся на действующей армии, прогрессировал на всех фронтах, где пытались выйти из кризиса, используя те или иные характерные меры. Главный Полевой контролер Западного фронта 21 февраля 1917 г. доносил снабзапу: «прежде всего, обращает на себя внимание значительный процент истощенного скота, доходящий в отдельных случаях до 75 % и даже более, причем истощенность скота достигает иногда такой степени, что отдельные экземпляры не в состоянии даже встать на ноги. Одной из многочисленных причин такой изнуренности скота является ненормальная постановка кормления его в пути»: недостаток сена. Еще хуже ситуация с водопоем⁶. Иными словами, подвозимый войскам скот рассчитывался в тылу на одно количество живого веса и, следовательно, на определенное количество пайков, а по прибытии на место живой вес оказывался другим. Потеря веса животными в эшелонах была большой проблемой, вынуждавшей фронты идти на сокращение мясного пайка или его замену другими продуктами.

Но не хватало всего. Телеграмма Главполинта от 7 февраля 1917 г. просила Министерство земледелия «без всяких промедлений пассажирской скоростью направить Западному фронту крупу, жиры, консервы, сухари, муку, зерновой фураж. Положительно на-

¹ Приказы по войскам X армии за 1916 год. Б.М. 1916. № 315.

² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 91.

³ ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 282. Л. 3.

⁴ ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 27. Л. 58об.

⁵ РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 39. Л. 108–109.

⁶ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 618. Л. 50об.

ступил голод, съедены запасы войсковые и магазинные, нормальные товарные поезда не проходят по морозу, метели и недостатку угля, нужно обязательно уменьшенные поезда пассажирской скоростью, только они дойдут в срок. Положение уже катастрофическое, необходимо взять откуда только можно, даже из запасов приготовленных для населения и в течение 1–2 дней, чтобы прибыло Западному фронту»¹.

Годом ранее недовоз хлеба из тыла войска компенсировали картофелем, которым традиционно были богаты белорусские и польские регионы. Но с 1915 г. из-за сокращения винокурения посевы картофеля сокращались, а собственного хлеба до нового урожая никогда не хватало. Так, в Витебской губернии урожай картофеля в 1916 г. оказался столь плохим, что недостаток его предполагалось заменить ячменем для питания населения². То есть – передать на питание населения фуражное зерно. В итоге, в 1917 г. эти регионы оказались в тяжелом положении, и не смогли дать картофеля для снабжения армии ни зимой, ни позднее, как рассчитывали сначала в Министерстве земледелия при монархии, а затем в Министерстве продовольствия при Временном правительстве³.

Февральский недогруз требовал своей компенсации для армии. На совещании с представителями штаба Западного фронта в Минском военном округе в феврале 1917 г. было выяснено, что якобы в некоторых местностях, прилегающих к войсковому району Западного фронта, имеются «излишки» скота, который может быть подвергнут реквизиции. Опираясь на данные полицейской статистики, «которая по мнению земств» представлялась завышенной, приводились следующие данные: Смоленская губерния может дать 84 тыс. голов крупного рогатого скота, Калужская губерния – 31 тыс., Орловская губерния – 11 тыс., четыре уезда Тверской губернии – 7 тыс. голов. Так как запасов у интенданства уже не оставалось, то, в случае невозможности доведения до нормы дачи мяса на фронте, предлагалось с 8 марта приступить к реквизиции этих «излишков»⁴. Следовательно, для покрытия недовоза должна была использоваться военная реквизиция. Причем уже и в великорусских регионах, в отличие от белорусских, где реквизиционные мероприятия к этому времени уже начались.

Как известно, продовольственный кризис стал тем основанием, опираясь на который главнокомандующие фронтами в конце февраля 1917 г. отказали в поддержке своему императору и Верховному главнокомандующему. Если Н.В. Ружский и А.А. Брусиллов имели свои причины для нелояльности, то А.Е. Эверт, напротив, был полностью лоялен Николаю II. И для главнокома именно недостаток продфуража стал последней точкой, побудившей его присоединиться к мнению о неминуемом отречении. По словам генерала Эверта 28 февраля, продовольствия на Западном фронте оставалось на 3 дня. Согласно воспоминаниям его супруги Н.В. Эверт, главнокома заявил: «задержится подвоз, начнется недоедание в армии, этим, конечно, воспользуются, и бунт в армии неминуем». И уже 1 марта, накануне акта, Эверт с горечью заметил: «мне пришлось нарушить присягу, обратиться к Государю с предложением отречься от престола; все главнокомандующие обратились с такой просьбой, считают что это – единственное, что может спасти Россию и сохранить фронт. Я плохо в это верю, но открыть фронт мы не имеем права перед Родиной»⁵.

Февральская революция, изменив государственный строй России, не смогла переломить ситуацию продовольственного кризиса в стране. С 1 марта 1917 г. на Западном фронте вводились 3 постных дня в неделю в войсковом районе и 4 – в тыловом⁶, а телеграмма Главполинта от 4 марта сообщала в Отдел заготовок Министерства земледелия, что «продовольствие и в особенности мука угрожающе слабо подходят Северному и За-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 457. Оп. 1. Д. 488. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 6831. Оп. 1. Д. 219. Л. 44.

³ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 2. Д. 223. Л. 82.

⁴ ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 430. Л. 46–47.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 757. Л. 4об.–5.

⁶ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 377. Л. 99.

падному фронтам, где создается безвыходное положение. Запасов нет. Особенно прошу протолкнуть скорее маршрутные ускоренные поезда с мукой этим фронтам»¹.

На следующий день командующий Особой армией В.И. Гурко телеграфировал Главполитпу, что ситуация критическая, так как подвоз упал до минимума, а комиссии войск, посланные в Волынскую губернию, натолкнулись «на запасы, зафиксированные Хлебармией и общей разверсткой министра земледелия». Сухарные запасы в войсках остались на 3–6 дней, а подвоза хлеба не предвидится². Теперь уже различные начальники различных войсковых соединений стали просить тыл помочь в деле снабжения.

Важной мерой по исправлению кризисной ситуации стало продолжение реквизиций и распространение их и на новые районы. Телеграмма главноуполномоченного Н.А. Мельникова от 13 марта сообщала на места, что «ввиду метелей в районе восточных дорог, планомерная доставка продовольствия из этого района нарушена и фронт испытывает недостаток в мясе и сале. Единственным выходом создавшегося положения является использование прифронтовых губерний, оставленных в отношении заготовок скота в резерве... спешно приступите к поставке скота и сдаче военному ведомству»³. Поэтому начались новые реквизиции, чтобы спасти фронт впредь до отладки деятельности транспорта и доставки продфуража действующей армии.

Апрель месяц стал наиболее тяжелым периодом 1917 года в деле снабжения, так как имевшиеся запасы истощались, а подвозу новых к станциям железных дорог мешала наступившая весенняя распутица. Лишь созданные уполномоченными запасами, которые зимой невозможно было вывезти из-за снежной погоды, теперь, напротив, выправляли ситуацию. Тем не менее недовоз был велик, и войскам приходилось даже хуже, чем в начале года. Соответственно, армии фронта должны были где-то брать эти продукты, что и производилось войсками как путем реквизиций, так и посредством самостоятельной закупки в тылу. Недовоз в апреле составил: зернофураж – 60–70 %, сено – 65–70 %, мука – 68 %, крупа – 80 %, мясо – 74 %. Новый главком фронта В.И. Гурко констатировал, что «запасов фуража на базах армий нет... падежи лошадей усиливаются, лошади истощены и отказываются от работы между магазинами и войсками. Доставка продовольствия людям, вследствие бессилия лошадей, может приостановиться»⁴.

Летом 1917 г. продовольственная обстановка на Западном фронте продолжала оставаться стабильной: большую часть продфуража армии получали централизованно, часть – закупали самостоятельно. После корниловского выступления и сдачи Риги командование стало ясно, что на военные успехи в кампании 1917 г. рассчитывать не приходится, и в лучшем случае удастся лишь удерживать свои позиции. Расчеты на вероятное отступление в условиях острого нежелания солдат продолжать войну и начавшейся самодемобилизации действующей армии, предполагали организацию такого отхода. Но теперь, в отличие от 1915 г., военные власти не могли бы провести эвакуацию мирного населения как раз из-за продовольственного кризиса. Поэтому, очередной новый главком П.С. Балув распорядился насильно население не выселять в случае отступления, а также не разорять его хозяйства, чтобы «не лишать жителей последних средств к существованию»⁵.

Массированный недовоз продфуража имел следствием принудительное сосредоточение ресурсов под рукой военных властей. 27 сентября Балув запретил вывоз из пределов Западного фронта и подчиненных ему губерний и уездов продовольствия, фуража, предметов первой необходимости и запретил перевозку их из губернии в губернию в пределах фронта. Приказ давал разрешение на перемещение только «с особого каждый раз разрешения подлежащего губернского продовольственного комитета, и притом не иначе как в адреса губернских, уездных, городских, волостных и районных продовольственных

¹ РГИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 579. Л. 67.

² РГВИА. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 123. Л. 262–263.

³ ГАТО. Ф. 1408. Оп. 2. Д. 55. Л. 20, 152.

⁴ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 312. Л. 75.

⁵ Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 102–103.

комитетов». Данный приказ базировался на том основании, что еще 21 августа Временное правительство выпустило постановление, согласно которому установление ограничений запретов вывоза продуктов в местностях в пределах ТВД предоставляется Главным начальником снабжений фронтов с согласия Министерства продовольствия¹. Следовательно, теперь на все эти ресурсы могли рассчитывать войска. Следует сказать, что именно благодаря такому подходу русская армия, даже и уменьшавшаяся от месяца к месяцу, смогла худо-бедно просидеть в окопах вплоть до Брестского мира.

В преддверии большевистского переворота положение с подвозом продфуража не изменилось, неминуемо ухудшаясь. Снабжение фронта осенью 1917 г. стало важнейшей и тяжелой задачей Временного правительства, справиться с которой ему так и не удалось. В день падения режима А.Ф. Керенского, 26 октября Главполитинт сообщил, что улучшения подвоза нет, хотя с августа железные дороги на Северный и Западный фронты были свободны. Просьба посылать все маршрутными поездами, так как положение армии критическое².

Сами же войска опять, как и в марте месяце после падения монархии, просили о помощи близлежащие регионы, рассчитывая, что даже в обстановке начинающейся гражданской войны регионы не забудут о людях в окопах. В начале ноября 1917 г. Балугин телеграфировал в тыловые губернии, что «вследствие слабой постановки на местах немедленной погрузки и расстройств железнодорожного движения, армии фронта за последние два месяца получают лишь четверть того, что полагается. Бывшие запасы иссякнут на днях, и армии ожидает голод»³. В любом случае, в изменившейся политической обстановке спасти людей мог только мир и демобилизация Вооруженных Сил, что, собственно, и было сделано советским правительством.

Список литературы References

1. Аранович А.В. 2004. Интендантское снабжение русской армии накануне и в годы первой мировой войны. СПб., СПГУТД, 143.
Aranovich A.V. 2004. Intendantskoe snabzhenie russkoj armii nakanune i v gody pervoj mirovoj vojny. SPb., SPGUTD, 143. (in Russian)
2. Асташов А.Б. 2017. Русская армия и реквизиции в 1915 году: борьба за ресурсы. Военно-исторический журнал. 10: 47–54.
Astashov A.B. 2017. Russkaja armija i rekvizicii v 1915 godu: bor'ba za resursy. Voenno-istoricheskij zhurnal. 10: 47–54. (in Russian)
3. Вещиков П.И. 2013. История продовольственной (провиантской) службы Вооруженных Сил России XVIII–XX вв. Книга 3: XX в. М., Воениздат. 511.
Veshhikov P.I. 2013. Istorija prodovol'stvennoj (proviantskoj) sluzhby Vooruzhennyh Sil Rossii XVIII–XX vv. Kniga 3: XX v. M., Voenizdat, 511. (in Russian)
4. Данилов Н.А. 1922. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 93. (in Russian)
Danilov N.A. 1922. Vlijanie velikoj mirovoj vojny na jekonomicheskoe polozhenie Rossii. Pg., 93. (in Russian)
5. Данилов Н.А. 1926. Экономика и подготовка к войне. М.–Л., Госвоениздат, 195.
Danilov N.A. 1926. Jekonomika i podgotovka k vojne. M.–L., Gosvoenizdat, 195. (in Russian)
6. Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917 гг.). Минск, Издательство АН БССР. 1953. Т. III. 515.
Dokumenty i materialy po istorii Belorussii (1900–1917 gg.). Minsk, Izdatel'stvo AN BSSR. 1953. T. III. 515. (in Russian)
7. Друцкой-Соколинский В.А. 2010. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914–1918. М., Русский путь, 317.

¹ ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 134. Л. 13.

² РГВИА. Ф. 499. Оп. 3. Д. 1643. Л. 134–135.

³ ГАОО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 5. Л. 238.

- Druckoj-Sokolinskij V.A. 2010. Na sluzhbe Otechestvu: Zapiski russkogo gubernatora, 1914–1918. M., Russkij put', 317. (in Russian)
8. Житков Н. 1940. Продфуражное снабжение русских армий в мировую войну. Военно-исторический журнал. 12: 65–81.
- Zhitkov N. 1940. Prodfurazhnoe snabzhenie russkih armij v mirovujuu vojnu. Voенно-istoricheskij zhurnal. 12: 65–81. (in Russian)
9. История тыла и снабжения русской армии. Калинин, ВАТС 1955. 327.
- Istorija tyła i snabzhenija russkoj armii. Kalinin, VATS 1955. 327. (in Russian)
10. Китанина Т.М. 1985. Война, хлеб и революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г. Л., Наука, 384.
- Kitanina T.M. 1985. Vojna, hleb i revoljucija. Prodovol'stvennyj vopros v Rossii. 1914 – oktjabr' 1917 g. L., Nauka, 384. (in Russian)
11. Павлов Л.Ю. 2011. Организация поставок продовольствия Российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Боевое братство славян на защите мира. Гродно, 154–162.
- Pavlov L.Ju. 2011. Organizacija postavok prodovol'stvija Rossijskoj armii na territorii Belarusi v gody Pervoj mirovoj vojny. Boevoe bratstvo slavjan na zashhite mira. Grodno, 154–162. (in Russian)
12. Павлов Л.Ю. 2015. Организация продовольственного обеспечения войск Северо-Западного (Западного) фронта Российской армии на территории Беларуси в годы Первой мировой войны. Дисс. канд. ист. н. Гродно, 281.
- Pavlov L.Ju. 2015. Organizacija prodovol'stvennogo obespechenija vojsk Severo-Zapadnogo (Zapadnogo) fronta Rossijskoj armii na territorii Belarusi v gody Pervoj mirovoj vojny. Diss. kand. ist. n. Grodno, 281. (in Russian)
13. Савицкий Э.М. 1981. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 г.). Минск, Наука и техника, 182.
- Savickij E.M. 1981. Revoljucionnoe dvizhenie v Belorussii (avgust 1914 – fevral' 1917 g.). Minsk, Nauka i tehnika, 182. (in Russian)
14. Сулейман Н.А. 1919. Устройство тыла и тактика снабжения в действующей армии. Вып. 1. М., Академия ГШ РККА, 347.
- Sulejman N.A. 1919. Ustrojstvo tyła i taktika snabzhenija v dejstvujushhej armii. Vyp. 1. M., Akademija GSh RKKA, 347. (in Russian)
15. Сулейман Н.А. 1924. Тыл и снабжение действующей армии. Ч. 1. М.-Л., Госиздат, 425.
- Sulejman N.A. 1924. Tyl i snabzhenie dejstvujushhej armii. Ch. 1. M.-L., Gosizdat, 425. (in Russian)
16. Суряев В.Н. 1991. Революционное движение солдатских масс на Западном фронте и в прифронтовой полосе в годы Первой мировой войны (июль 1914 – март 1917 гг.). Дисс. канд. ист. н. Минск, 170.
- Surjaev V.N. 1991. Revoljucionnoe dvizhenie soldatskih mass na Zapadnom fronte i v prifrontovoj polose v gody Pervoj mirovoj vojny (ijul' 1914 – mart 1917 gg.). Diss. kand. ist.n. Minsk, 170. (in Russian)
17. Шигалин Г.И. 1956. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918 гг.). М., Воениздат, 332.
- Shigalin G.I. 1956. Voennaja jekonomika v pervuju mirovujuu vojnu (1914–1918 gg.). M., Voенizdat, 332. (in Russian)